

ДОРОГА ВПЕРЕД И УХАБЫ

Новый театральный сезон берет разбег. Правда, медленный. На сценах львовских театров идут первые (пока еще редкие) премьеры: «Ой ходила дівчина бережком» — в театре юного зрителя имени М. Горького, «Третья голова» — в театре Советской Армии, «Под золотым орлом» и «С любовью не шутят» — в театре имени Марии Заньковецкой и... Увы, вот и все названия спектаклей, увидевших свет с начала сезона.

Немного, если учесть, что названные спектакли (при всех своих достоинствах) — далеко не решают основной задачи, стоящей перед театрами, — задачи создания ярких постановок о нашей современности. Могут возразить, что в сводных афишах рядом с этими названиями фигурируют: «Как поживаешь, парень?», «Четвертый», «Океан», «Ленинградский проспект», «Красавица Аннара». Что ж, то что хорошие старые спектакли удерживаются на сцене и поныне, — отрадно. Но ведь это — «прошлые заслуги». А зрителям, грешным делом, уже хочется воздать театрам должное за новые...

Но почему же, спросит неисключенный читатель, с начала сезона четыре театра «осилили» постановку лишь пяти пьес (в театре им. Горького идет еще «Пакет из Африки»). Видимо, все по той же причине: из-за недостаточной продуманности репертуарной политики, когда включение пьесы в репертуар носит порой случайный характер (где-то она прошла с успехом, дала «кассу»), а не продиктовано соображениями принципиального, творческого порядка. Сказывается и неумение ритмично, планомерно организовать подготовку и выпуск новых спектаклей.

Вскользь мы уже коснулись репертуара театров. Об этом стоит поговорить подробнее, заглянув немного вперед, вспомнив недавнее прошлое.

Немало пьес увидело свет rampy в наших театрах в прошлом сезоне. Это — «Четвертый», «Коллеги» и «День рождения Те-

резы», «Ленинградский проспект», «Влюбленные сердца», «Если ты комсомолец», «Том — Большое сердце...». Мы намеренно выбираем пьесы, по которым поставлены интересные, запомнившиеся спектакли. Ибо многие даже интересные драматургические произведения не получили яркого, эмоционального, образного сценического воплощения (к примеру, «Василий Теркин», «Как поживаешь, парень?»). И все же говорить о благополучном состоянии репертуара некоторых наших театров, положив руку на сердце, нельзя.

Уже тот факт, что в течение года объявленный репертуар менялся (причем в корне) не менее двух-трех раз, говорит о многом. Перед открытием очередного сезона руководители театров охотно и многословно рассказывают обычно зрителям о будущем репертуаре, называя чуть ли ни дюжину самых лучших пьес современной и классической драматургии. Но уже через месяц-другой все летит, что называется, «вверх тормашками». Иной раз ловишь себя на мысли, что руководители театров составляют два репертуарных плана: один для официальных сообщений, так сказать, для установления «красивого профиля», а другой — для работы. Может быть, в действительности это не так. Но факты — упрямая вещь! Чтобы не быть голословным, приведу самый свежий пример: из пьес, объявленных театром имени Марии Заньковецкой в начале нынешнего сезона, в репертуаре (по новым данным) осталось не более трех.

Никто, конечно, не требует, чтобы репертуарный план был dogмой. Жизнь идет вперед, вносит поправки, и театр, естественно, должен активно реагировать на них. Замена одних пьес в репертуаре другими — вещь естественная. Но не до бесконечности же! И потом, замена замене — рознь. Иной раз в репертуаре театров появляются вдруг пьесы, поста-

новка которых явно ничем не оправдана. Как, например, «Сын генерала» («Люди в шинелях»), появившаяся в репертуаре театра имени М. Заньковецкой, или «Хищница», которую намеревается показать к концу нынешнего года театр Советской Армии.

Можно только позавидовать зрителям, которые ежегодно встречаются на сценах театров своих городов с героями пьес классического наследия. А львовянам эти радости, видимо, заказаны. Будем уповать на гастролеров. Может, хоть они порадуют нас чем-нибудь иным, нежели «Хищница»!

Классика! По ней стасковались не только зрители, но и артисты. Ведь не секрет, что работа над образами пьес Горького и Шекспира, Гоголя и Лопе де Вега, Островского и Тобилевича, Грибоедова и Мольера, новое, современное их осмысление и сценическое воплощение — великолепная школа для актеров и режиссеров. Мне почему-то кажется, что в каждом нашем театре есть артисты, которые ждут этих пьес, чтобы раскрыть в них новые грани своего дарования. Разве не так получилось с А. Гаем, когда он сыграл Гамлета? А вспомните, как совершенно по-новому засверкал талант С. Харченко в роли царя Федора? Как бы хотелось, чтобы наши режиссеры нашли в себе смелость (именно смелость) взяться за нелегкий, но благородный труд современного прочтения лучших классических пьес. Право же, и зрители и актеры давно заслужили такой награды.

Но классика — классикой, а главное все же — произведения о многогранной жизни советского человека. Сюда направлять свой главный творческий «удар» наши театры. Свидетельство тому — прошлый сезон, изобиловавший спектаклями на злободневные темы. И все же именно он заставляет тревожиться. Припомните: мало спектаклей, равных по глубине

режиссерской мысли, яркости формы, обилию актерских удач «Барабанщице», «Океану», «Третьей патетической», «Фаусту и смерти» появилось во Львове в прошлом сезоне. «Четвертый», «Коллеги», «День рождения Терезы» — безусловные удачи театра имени М. Заньковецкой и театра Советской Армии. Но они все же слабее названных выше. Не есть ли это свидетельство снижения режиссерского мастерства, некоторого скользяния по поверхности, нежелания копать глубоко, смело? Ведь именно потому минувший сезон не принес (за исключением работ А. Аркадьева в «Ленинградском проспекте» и А. Гая в «Четвертом») значительных удач многим нашим ведущим актерам.

Зрителя нужно завоевать не только включением в репертуар так называемых «кассовых» пьес, но и ярким воплощением пьес глубоких по тематике, значительных по кругу охватываемых проблем.

Над всем этим стоит подумать сейчас, когда проходит окончательная доверстка творческих планов на будущий год. Новые условия работы требуют особенно вдумчивого, серьезного подхода ко всем вопросам, связанным с жизнью и успешным развитием творческих коллективов. Это касается прежде всего репертуара и, что тоже очень важно, — равномерного использования всех творческих сил. Надо добиться того, чтобы пьесы брались с учетом индивидуальности каждого одаренного творческого работника. Театр — высокая трибуна. Хочется, чтоб каждый талантливый художник сказал с этой трибуны свое вдохновенное слово.

В. ПОПОВ.

